Всего мгновение назад!

Все думали о том, как бы пошутить и рассказать другим о том, через что прошли две госпожи, чтобы люди по всей столице смеялись над Мо Цяньсюэ и презирали ее!

Однако после того, как Мо Цяньсюэ сделала это замечание, все занервничали и в то же время вздохнули с облегчением!

Слава небесам, Мо Цяньсюэ все разъяснила, иначе, если бы они стали сплетничать с другими о случившемся, им бы отрубили головы.

Они просто получали такое удовольствие, наблюдая за происходящим, что на время забыли об инциденте, произошедшем совсем недавно в зале Цзиньлуань.

Три госпожи проверили, и даже император объявил, что Мо Цяньсюэ невиновна, и разрешил ей выйти замуж. Как они могли осмелиться бороться против императора или мастера Нинга?

Они... были настолько самодовольны, что забыли об этом!

Сказав это, Мо Цяньсюэ хитро оглядела присутствующих и, увидев в их глазах тройной страх и благосклонность, немного успокоилась!

Воистину, стать Нин было нелегко. Она еще не успела переехать в особняк Нин, а неприятности сыпались на нее одна за другой.

А ведь эти двое были всего лишь нелюбимыми наложницами, а были еще и любимые наложницы, жены старейшин клана, тетушки, золовки и младшие сестры. Она боялась, что ни одна из них не была покладистой.

Более того, этим инцидентом она наверняка обидела старую госпожу.

В будущем каждый шаг будет труднее.

*

Су Ци стоял под деревом, небрежно поигрывая веером в руке и полуулыбаясь.

Кто бы мог подумать, что всего мгновение назад это нежное лицо было убийственным!

Су Ци действительно был раздражен, когда две мадам-наложницы начали произносить невыносимые слова! Аутентичная ци собралась в его ладони и в следующую секунду готова была отправить этих двух отвратительных женщин в ад!

Он не должен был быть своенравным, чтобы создавать проблемы для Мо Цяньсюэ.

Он был зол, сожалел и винил себя.

Когда все эти чувства смешались вместе, его сердце болело так, словно он умирал!

Он был зол на Нин Шаоцина. Поскольку она уже принадлежала ему, мужчина должен был делать ее счастливой и защищать от любых страданий каждую секунду!

Но каждый раз, когда Мо Цяньсюэ причиняли боль или оскорбляли, он не появлялся! Он

просто бросал ее на произвол судьбы! Нин Шаоцин...

Вздох! У Нин Шаоцина были свои трудности. Как молодой господин, Су Ци понимал это.

Ему просто было жаль Мо Цяньсюэ, которая приняла столько необоснованных страданий, и никто не защищал ее! Каждый раз она справлялась со всем сама.

Если бы она могла дать ему возможность, он бы забрал Мо Цяньсюэ подальше от всего этого, и при любой опасности встал бы рядом и защищал ее...

Он бы убил любого, кто пытался издеваться над ней, и взял бы все последствия на себя. В общем, его считали хулиганом.

Но в этот момент он не мог встать, иначе обвинения Мо Цяньсюэ в неверности были бы доказаны...

Су Ци был таким, не говоря уже о Фэн Юйчэне!

В тот момент его сердце болело как сумасшедшее!

Он снова начал винить его во всем, когда две женщины произнесли эти слова.

Все думали о разных вещах, и ни у кого в голове не было покоя, кроме одного человека - Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ все время улыбалась уголками губ и, не мигая, смотрела на противостояние Чии, Шиу и группы девушек-служанок. Она видела, как лица двух мадам превратились из красных в синие и багровые, и ждала, когда же они получат пощечины.

Она верила, что эти две женщины сделают правильный выбор и позволят девушкам-служанкам уйти.

Кузина мисс. Нин? Наложницы госпожи? Может, в глазах других они и были людьми, которым можно льстить, но для Мо Цяньсюэ они были никем!

Госпожа Цзин и госпожа Мэй не ожидали, что Мо Цяньсюэ окажется не только толстокожей, но и настолько умной, что сразу же укажет на императора и правила клана Нин.

Тем не менее, могла ли Мо Цяньсюэ действительно победить их? Если бы она это сделала, то никогда не смогла бы переехать в особняк Нин.

Кто позволит, чтобы о драке между ревнивыми женщинами узнал мастер Нин?

Мо Цяньсюэ была девочкой, которую не поддерживали родители, а они были наложницами клана Нин. Никто бы не оскорбил семью Нин, доложив императору о том, что они сказали.

Подумав об этом, госпожи Цзин и Мэй пожали плечами.

Фэн Юйчэн привел свои мысли в порядок и вышел, чтобы поддержать Мо Цяньсюэ.

Если Нин Шаоцин решил взять Сюэ в жены, то он решил отбросить свою первоначальную мысль.

С этого момента он стал ее братом, настоящим братом.

А какой старший брат будет спокойно смотреть на то, как издеваются над его сестрой?

Выйдя в центр толпы, Фэн Юйчэн громким голосом сказал: "У Мо Цяньсюэ теперь нет родителей, но ей не на кого рассчитывать и некому ее прикрыть.

У нее все еще есть наша семья Фэн за спиной. Мои родители считают ее своей дочерью, а я - сестрой. Ваши слова оскорбляют императорское величество и репутацию семьи Нин. Я расскажу мастеру Нин все подробности и попрошу удовлетворительного результата для нашей семьи Фэн и особняка Основателей. Когда будет нужно, я также доложу императору, и пусть он рассудит".

Авторитет молодого господина и будущего мастера первой семьи мгновенно распространился.

На сцене стало тихо и душно.

Слова Фэн Ючэна стали последней каплей для госпож Цзин и Мэй. После того, как Фэн Юйчэн выделился, им пришлось нелегко.

Все понимали, что теперь госпожа Цзин и Мэй не смогут закончить все хорошо.

Если молодой господин Фэн действительно донесет об этом мастеру Нингу и будет добиваться справедливости от клана Нинг, а император и старый мастер Нинг действительно воспримут это всерьез, то им придется пострадать.

Госпожа Цзин и Мэй стояли неподвижно, цвет их лиц снова и снова менялся. Юйвэнь Ханьлэй, казалось, о чем-то задумалась и прошептала им.

Затем, отмахнувшись от двух рядов слуг, госпожа Цзин и Мэй приняли позу, как будто шли на смерть, и ждали, когда Мо Цяньсюэ даст им пощечину.

Однако в их слегка опущенных глазах мелькнул проницательный расчет.

Увидев, что девушки-служанки отошли в сторону, Чии и Шиу улыбнулись и шаг за шагом подошли к ним.

Цзюньчжу Сусу ждала, чтобы посмотреть на хорошее представление, когда Лань Жуомэнь подошла с тревожным взглядом.

Мо Цяньсюэ насторожилась: "Подожди".

Чуйи и Шиву немного растерялись, но все же остановили свои шаги.

Мо Цяньсюэ покрылась холодным потом и внутренне воскликнула, что во внутренних особняках есть тонкие ловушки. Она снова чуть не упала, но на ее лице ничего не отразилось.

Она просто сделала шаг вперед и серьезно сказала: "Возможно, я немного переборщила от злости. В конце концов, эти две госпожи - наложницы старого господина. Даже если делать это от имени Старой Госпожи, это выходит за рамки моего права. Лучше пусть старая госпожа сама разберется с этим. Я верю, что она позаботится об этом должным образом".

Поскольку этих двух людей прислала Старая Госпожа, не будет ли втройне лучше отправить их

обратно к ней?

Задиристые сучки были наказаны прилюдно, не пачкая рук самой Мо Цяньсюэ, и в то же время это послужило сдерживающим фактором для Старой Госпожи.

Кроме того, ради сохранения лица, она боялась, что старая госпожа просто не отшлепает сучек.

А главное, ее не обвинят ни в чем, пока она будет разбираться с этими двумя сучками.

Сказав это, Мо Цяньсюэ повернулась лицом к Чуйи и приказала: "Чуйи, передай двух мадам стражнице Юй и попроси ее передать мои слова старой госпоже и все прояснить".

"Да."

Теперь госпожи Цзин и Мэй просто желали умереть, но не могли ничего сказать.

Когда Старая Госпожа возьмет на себя заботу об этом вопросе, будут ли они иметь право сказать "нет"?

http://tl.rulate.ru/book/14777/2130523